

.

Когда Лу Ман услышала, как Хан Чжуоли заговорил о Лу Ци, она вся настороженно подобралась. Однако это было только на уровне рефлексов, и она очень быстро взяла себя в руки.

Потому что она безоговорочно доверяла Хану Чжуоли.

Она так отреагировала главным образом потому, что вред, который Лу Ци причинила ей в прошлой жизни, был слишком велик. Вот почему Лу Ман подсознательно испугалась.

Это произошло вовсе не потому, что она не доверяла Хану Чжуоли.

Однако ее перемену, даже на мгновение, даже на долю секунды, Хан Чжуоли все равно отчетливо ощутил.

Он властно обнял Лу Ман и, сдвинув брови, спросил:

– Ты настолько мне не доверяешь?

– Да не в этом дело, – досадливо отмахнулась Лу Ман. – С чего бы мне тебе не доверять? Просто для меня было неожиданностью услышать это, поэтому я так инстинктивно отреагировала

Хан Чжуоли заглянул в ее глаза и понял, что она говорит правду. Она полностью доверяла ему. Скорее всего, именно из-за того, что Лу Ци сделала с нею в прошлом, тень ужаса и боли оставила отпечаток в ее душе. Поэтому она неосознанно начинала нервничать при упоминании о сестре.

Это не имело никакого отношения к доверию или недоверию.

– Если ты не хочешь говорить о ней, если не хочешь знать, зачем она приходила, я не стану ничего рассказывать, – попытался успокоить жену Хан Чжуоли. – Поверь мне, я всегда на твоей стороне.

Это было редкостью, что без подталкивания с его стороны, Лу Ман сама взобралась к нему на колени и обняла его, прячась в его объятиях.

Хан Чжуоли в любом случае с радостью принял бы объятия своей маленькой девочки и воспользовался возможностью крепко прижать ее к себе.

- Я знаю, - прошептала Лу Ман, уткнувшись носом ему в шею, - не думай ничего такого, я верю тебе.

Потом девушка медленно отстранилась от него и внимательно посмотрела на его до одури красивое лицо. Он был так привлекателен, так желанен... С какого ракурса она ни смотрела бы на него, как бы долго ни вглядывалась, она никогда не устанет любоваться его совершенной красотой и не найдет на его лице никакого изъяна.

Это чудесно, что ее муж так красив, но он к тому же так баловал ее и был так верен своей жене.

Как она могла не нервничать из-за такого прекрасного мужа?

- Конечно, я тебе доверяю. Но ты слишком красив, слишком родовит и слишком богат, поэтому я немного нервничаю из-за тебя. Но ты мой, и ты мне так нравишься, что я никому тебя не отдам. И не важно, сколько кикимор захотят тебя сманить. Даже если ты не удостоишь их взглядом, я не могу позволить им безнаказанно строить планы на твой счет, - сказала Лу Ман непреклонным тоном собственницы.

Она обхватила его лицо обеими руками и внезапно почувствовала порыв подшутить над ним. Она вдруг сжала его лицо ладонями, превратив лицо своего красавца-мужа в мордочку поросенка.

Она внимательно посмотрела на него, стискивая его лицо, и разразилась смехом.

Она сжала лицо Хана Чжуоли так, что его выражения было не разглядеть. Можно было видеть только беспомощный и снисходительный взгляд его глаз, превратившихся в крохотные бусинки.

Хотя он чувствовал себя неловко, он все же позволил девушке вот так нахально разрушить его прекрасный образ.

Его терпимость, наоборот, неожиданно смутила Лу Ман. Она отпустила его лицо и перестала смеяться.

Хан Чжуоли вовсе не чувствовал недовольства. На самом деле, ему было очень приятно, когда его держали ее мягкие ладошки.

Однако чтобы жена снова не попыталась превратить его в поросенка, он быстро взял ее за руки, не давая ей озорничать.

Хан Чжуоли очень не хотел, чтобы Лу Ман, глядя на него, вспоминала эту забавную рожицу. Он хотел, чтобы она всегда видела его красавцем.

Если она постоянно будет баловаться с его лицом, и эта рожица запечатлелась бы в ее памяти, что ему тогда делать, вдруг он потеряет свой образ в ее глазах?

Когда он взял ее за руки, удерживая от озорства, Лу Ман почувствовала себя немного виноватой под его, как ей казалось, укоризненным взглядом. Она выдавила из себя смешок, ставая все неувереннее и неувереннее.

– Я больше не буду, я больше не посмею, – быстро сказала она, пряча глаза.

Хан Чжуоли вдруг рассмеялся. Он же ничего еще не сказал. Эта девушка была такой робкой!

Однако она нравилась ему именно такой, какой была.

Она была очень властной с другими, но перед ним она была чрезвычайно робкой и застенчивой.

– Ты так нервничаешь из-за меня. Может быть, это потому, что Лу Ци украла у тебя Хэ Чжэнбай? – неожиданно для себя самого спросил Хан Чжуоли. Он просто не смог удержаться от вопроса.

Однако он вовсе не ревновал. Как мог Хэ Чжэнбай сравниться с ним?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1351240>